

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-286-298>

EDN: RBCTDL

Научная статья / Research article

Немцы Санкт-Петербурга в 1860-х – 1914 гг.: численность, размещение, хозяйственные занятия

Владимир Николаевич Шайдуров , Никита Александрович Осипов

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Пушкин, Россия

 s-w-n@mail.ru

Аннотация: Рассматривается положение немецкого сообщества в Санкт-Петербурге во второй половине XIX – начале XX в. Источниковой основой исследования стали опубликованные материалы городских переписей населения 1869 и 1900 гг. и Первой всеобщей переписи населения 1897 г. по г. Санкт-Петербургу, а также медицинские описания торгово-промышленных заведений столицы; делопроизводственные документы, в том числе прошения ремесленников и иных лиц, переписка органов городского самоуправления с центральными ведомствами, контракты на выполнение заказов, выявленные в хранилищах центральных и региональных архивов Российской Федерации. Проведенное исследование показало, что в 1860–1900-е гг. произошло перемещение основной массы немцев-горожан из центральных частей Санкт-Петербурга в новые районы, что было вызвано экономическими причинами. В промышленных частях города женщины-немки составляли большинство в своей этнической группе. В конце XIX – начале XX в. немцы продолжали играть важную роль в системе межэтнического разделения труда. В образовании, медицине, кредитных учреждениях они занимали доминирующие позиции. Несмотря на бурное развитие крупной промышленности, в городской экономике продолжали играть важную роль ремесленники, среди которых немцы сохраняли заметное влияние.

Ключевые слова: межэтническое разделение труда, мелкотоварное производство, трудовая миграция, фронтальная территория, теория модернизации

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Санкт-Петербургского научного фонда № 23-18-20025.

Для цитирования: Шайдуров В.Н., Осипов Н.А. Немцы Санкт-Петербурга в 1860-х – 1914 гг.: численность, размещение, хозяйственные занятия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 3. С. 286–298. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-286-298>

The Germans of St. Petersburg from the 1860s to 1914: Number, Distribution, and Economic Activities

Vladimir N. Shaidurov , Nikita A. Osipov

Pushkin Leningrad State University, Pushkin, St. Petersburg, Russia

 s-w-n@mail.ru

Abstract: The authors examine the situation of the German community in St. Petersburg in the second half of the XIX – early XX century. The research is based on the published materials of the urban population censuses of 1869 and 1900 and the First General Census of Population of 1897 in St. Petersburg, as well as medical descriptions of commercial and industrial establishments of the capi-

© Шайдуров В.Н., Осипов Н.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

tal. These office documents including petitions from artisans and other persons, correspondence between the bodies of city management and central departments, contracts for the execution of orders found in the central and regional archives of the Russian Federation. The research shows that in the 1860s and 1900s, the bulk of German citizens moved from the central parts of St. Petersburg to newly built areas of the city largely due to the economic reasons. In the industrial parts of the city, German women made up the majority of ethnic Germans. In the late XIX – early XX century, the German population continued to play an important role in the system of interethnic division of labor of city. They occupied dominant positions in education, medicine, and credit institutions. In addition, despite the rapid development of large-scale industry, artisans still played an important role in the urban economy and the Germans continue to make a significant impact.

Keywords: interethnic division of labor, small-scale production, labor migration, frontier territory, modernization theory

Acknowledgements and Funding: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation and the St. Petersburg Science Foundation No. 23-18-20025.

For citation: Shaidurov, V.N., Osipov, N.A. “The Germans of St. Petersburg from the 1860s to 1914: Number, Distribution, and Economic Activities.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 3 (August 2024): 286–298. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-3-286-298>

Введение

Актуальность. С момента образования Санкт-Петербург являлся многонациональным городом. С 1720-х гг. петербургские немцы представляли собой одно из наиболее многочисленных этнических сообществ после русских. Почти половина из них представляла собой мещанское сословие, вовлеченное в мелкотоварное производство. Активная экономическая деятельность немцев столицы способствовала превращению их в важный компонент городской жизни.

Степень изученности проблемы. История ремесленного производства Санкт-Петербурга имеет свою историографию. Собственно научное изучение темы началось лишь в советское время. Монография К.А. Пажитнова была посвящена анализу российского законодательства о ремесленных цехах¹. Однако авторы крайне редко обращались непосредственно к изучению истории мелкотоварного производства, которая оказалась в тени истории крупной промышленности. Это можно наглядно продемонстрировать на примере второго тома «Очерков истории Ленинграда», посвященного периоду капитализма, авторы которого основное внимание сконцентрировали на специфике развития в городе крупных предприятий в различных отраслях. Отмечалось, что хотя в условиях развития капитализма мелкое производство постепенно вытеснялось, тем не менее сохранялось значение ремесленных мастерских в отдельных сферах².

Важный вклад в изучение истории ремесленного мира Санкт-Петербурга внес А.В. Келлер³. Можно согласиться с мнением автора, что во второй половине XIX – начале XX в. ремесленники оставались неотъемлемой частью городской столичной жизни.

Отдельные публикации о немецких ремесленниках Санкт-Петербурга стали появляться с конца 1990-х гг.⁴

¹ См.: Пажитнов К.А. Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М., 1952.

² См.: Киреев Н.В., Вяткин М.П. Промышленность // Очерки истории Ленинграда. Т. 2: Период капитализма. Вторая половина XIX века. М.; Л., 1957. С. 122–123.

³ См.: Келлер А.В. Ремесло Санкт-Петербурга XVIII – начала XX века (административно-законодательный и социально-экономический аспекты). СПб., 2020.

⁴ См.: Репина А.В. Немецкие булочники в Санкт-Петербурге // Немцы в России: Петербургские немцы = Die Deutschen in Russland: Petersburger Deutsche. СПб., 1999. С. 197–204.

Цель исследования – определить основные тенденции развития немецкого ремесленного сообщества в 1860–1910-е гг. Для этого проведен анализ численности и размещения немцев в Санкт-Петербурге по материалам городских переписей 1869 и 1900 гг., участия немцев в системе межэтнического разделения труда на рубеже XIX–XX вв. Особое внимание уделено особенностям мелкотоварного производства.

Источниковая база. Поставленные исследовательские задачи определили использование различных видов источников. Высокую информативность сохраняют изданные результаты переписей. Их анализ позволяет определить динамику численности и размещения немцев в городском пространстве, структуру хозяйственных занятий, удельный вес в той или иной сфере деятельности. Уникальным источником о городской жизни являются материалы учета промышленного производства, в том числе медицинские описания торгово-промышленных заведений, составленные по распоряжению градоначальников. Представленный в них материал позволяет представить объективную ситуацию, например, о медико-санитарном состоянии предприятий и ремесленных мастерских. Использованные делопроизводственные и иные документы были выявлены в фондохранилищах Государственного архива Российской Федерации (Ф. 109. Третье Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии), Российского государственного исторического архива (Ф. 490. Петергофское дворцовое управление МИДв; Ф. 497. Дирекция Императорских театров МИДв), Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга (Ф. 223. Петроградская ремесленная управа; Ф. 479. Петроградская казенная палата; Ф. 569. Управление Петроградского градоначальства и столичной полиции; Ф. 752. Санкт-Петербургская трактирная депутация при Санкт-Петербургском общественном управлении), Научного архива Русского географического общества (Ф. Р-108. Фонд П.И. Кеппена).

Методологической основой исследования является теория модернизации в контексте ее воплощения на фронтальной территории. Санкт-Петербург являлся важным связующим звеном с Европой Северо-Запада и России в целом. Через него с трудовыми мигрантами из Германии, например, проникали новые технологии, формы социокультурной организации, которые получали широкой распространение.

Численность и размещение немцев в Санкт-Петербурге (по материалам городских переписей)

По данным городской переписи 1869 г., в Санкт-Петербурге проживало 45,5 тыс. немцев обоего пола разных исповеданий. На период 1870-х гг. их численность составила уже 46,5 тыс. чел.⁵, то есть не более 7 % от общей численности населения города в 668 тыс. чел. В конфессиональном отношении доминировали лютеране, составившие почти 93 % немецкого населения столицы.

Мещанство являлось самым многочисленным немецким сословием в рассматриваемый период. По данным городской переписи, оно насчитывало 14 444 чел. обоего пола, что составило 60,4 % от числа петербургских инородцев, а всего доля немцев среди мещан столицы составила 11,7 %. Далее следовали потомственные и личные дворяне (около 16,9 %). На долю немцев-военных пришлось 3,6 %, крестьяне в городе составляли лишь 5,4 %. Невелико было число немцев – почетных граждан и купцов. Так, доля почетных граждан среди них колебалась от 1,1 %

⁵ Научный архив Русского географического общества. Ф. Р-108. Оп. 1. Д. 22. Л. 352.

среди католиков до 3 % среди православных, а купцов – 5,5 % (католики) до 7,5 % (протестанты). В то же время число немцев среди этих страт относительно других «инородцев» было достаточно велико: среди почетных граждан и купцов они составили 72,3 % и 65,5 % соответственно⁶. Также значимой доля немцев была в этих сословиях и относительно общей их численности. Среди почетных граждан немцы в общей сложности составляли 18,7 %, а среди купечества – 15 %. И по этим показателям они находились на втором месте после русских.

Распределение немцев в городском пространстве было неравномерным. Так, значительная их часть проживала в центральных частях столицы (Адмиралтейская, Казанская, Спасская) (43,7 %). Многочисленным было немецкое население Васильевского острова (15,4 %) и Литейной части (11,3 %). Эти городские районы являлись к середине XIX в. традиционными местами расселения немцев. Подобная картина наблюдалась и в первой четверти XIX в., о чем свидетельствует анализ созданной нами в рамках проекта «Немцы Санкт-Петербурга: история формирования и эволюции этнического сообщества» базы данных о ремесленном населении Санкт-Петербурга на основе материалов С. Аллера⁷.

Однако с расширением границ немцы расселялись и в других частях города. Можно с уверенностью утверждать, что преимущественно в промышленных районах (Нарвская, Московская, Петербургская, Выборгская части) поселялись ремесленники, открывавшие здесь свои мастерские.

На размещение немецкого населения в городе оказывал влияние и экономический фактор. Если посмотреть на соотношение мужского и женского населения, то можно выделить городские части с заметной диспропорцией. Так, в 6 городских частях из 12 отмечается значительное преобладание женщин. Наибольший дисбаланс отмечался в Рождественской и Коломенской частях (63 и 59 % женщин соответственно). Несколько меньшим он был в Литейной (58 %), Васильевской (57 %) и Московской (57 %) частях⁸. Объяснить это можно высокой степенью концентрации промышленных предприятий, на которых было занято большое количество женщин. В первую очередь, они работали на ткацких мануфактурах и проживали в фабричных бараках при них. Так, в Рождественской части они трудились на фабрике Товарищества шерстяных изделий «Торнтон», Невской бумагопрядильной мануфактуре Л. Штиглица, в Коломенской – на фабрике шелковых изделий А.И. Ниссена, в Васильевской – на ткацкой мануфактуре, принадлежавшей обществу «Российская бумагопрядильная мануфактура», ситценабивной фабрике «Я. Лютш», в Нарвской – на Российской бумагопрядильной мануфактуре.

В пореформенный период Санкт-Петербург стал одним из наиболее динамично развивавшихся городов Российской империи. Здесь продолжали работу старые мануфактуры, одновременно с этим появляется большое количество новых предприятий. Для их строительства отводились земельные участки на тогдашних окраинах (Выборгская, Александро-Невская, Петербургская, Московская, Нарвская части). Это, в свою очередь, порождало не только потребность в рабочих руках, но и влекло за собой перераспределение уже имевшихся трудовых ресурсов, что подтверждают материалы городских переписей (см. табл. 1).

⁶ Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. СПб., 1872. Вып. 1. С. 124, 126.

⁷ Ремесленники Санкт-Петербурга в 1822 г. // Немцы Санкт-Петербурга: история формирования и эволюции этнического сообщества [сайт]. URL: <http://germspb.ru/speciality1823> (дата обращения: 16.01.2024 г.).

⁸ Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 года... С. 30, 45, 54.

Распределение немцев по различным частям г. Санкт-Петербурга, чел.

Часть города	1869 г., обоего пола	1900 г., обоего пола
Адмиралтейская	4273	2313
Казанская	8307	4825
Спасская	7289	3372
Коломенская	2273	2232
Нарвская	2797	3432
Московская	3280	4153
Александрово-Невская	964	1455
Рождественская	1446	2081
Литейная	5124	4839
Васильевская	7006	8110
Петербургская	1868	4958
Выборгская	885	2096

Источник: Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 года. Вып. 1: Население по возрастам, семейному состоянию, вероисповеданиям, народностям, сословиям и грамотности. СПб., 1872. С. 124, 126; С.-Петербург по переписи 15 декабря 1900 года / [под ред. Н.А. Федулова]. Вып. 1: Численность и состав населения по полу, возрасту, месту рождения (в Санкт-Петербурге или вне его), времени поселения в Санкт-Петербурге, семейному состоянию, грамотности, сословию, вероисповеданию и родному языку. СПб., 1903. С. 51.

Как видим, произошел значительный прирост численности немцев именно в развивающихся промышленных частях столицы, тогда как в центре отмечается их сокращение. В Адмиралтейской, Казанской, Спасской частях жили наиболее зажиточные слои. Развитие магазинной торговли постепенно вытесняло мелкие лавки, поэтому многие ремесленники (булочники, кондитеры, колбасники, портные, сапожники и пр.) перемещаются вместе с мастерскими в новые районы, которые могут обеспечить их постоянно растущей клиентурой.

Немцы Санкт-Петербурга в системе межэтнического разделения труда на рубеже XIX–XX вв.

Одной из характерных черт полиэтнического города является межэтническое разделение труда. Представители той или иной группы занимали экономические ниши, которые были им традиционно близки. Санкт-Петербург не был исключением. Во второй половине XIX в. этнический состав городского населения стал более пестрым за счет массовой внутренней миграции в столицу евреев, финнов, эстонцев, латышей. Немцы продолжали играть заметную роль в городской экономике, что подтвердили данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Анализ основных видов хозяйственной деятельности позволяет сделать вывод о том, что больше 40 % самостоятельных хозяев были заняты в производственной сфере⁹. Соотношение мужчин и женщин составило 3:1. Сравнивая немцев, например, с еврейским населением столицы, можно отметить общую картину. Правда, доля евреев-производственников была гораздо выше и составила 70 % (56 % мужчин и 14 % женщин).

⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб., 1903. Т. 37. С. 214.

Можно выделить несколько занятий, которые были широко распространены у немцев. Это, например, обработка металлов (1 600 мужчин и 26 женщин)¹⁰, переработка животных и растительных продуктов (611 мужчин и 199 женщин), обработка дерева (580 мужчин и 6 женщин), полиграфическое производство (772 мужчины и 47 женщин). Как видим, традиционно владельцами предприятий были мужчины. Лишь в одной сфере (изготовление одежды) число женщин значительно превосходило мужчин (1 335 и 728 соответственно)¹¹.

Важной для немецкого населения Санкт-Петербурга была работа по найму (10 % мужчины и 19,5 % женщины)¹². Это были различные формы занятости, среди которых все большее значение стала приобретать работа на промышленных предприятиях. На это указывает и приведенная выше статистика о распределении женщин по частям города и их преобладании в местах концентрации промышленных предприятий.

Традиционной для немцев оставалась и сфера услуг, в которую отнесены учебная и воспитательная, врачебная и санитарная деятельность, извозный промысел, кредитная и банковская сфера. В ней было занято около 17,3 % немцев. Участие мужчин и женщин было примерно одинаковым (9,5 и 7,8 % соответственно)¹³. Однако в учебной и воспитательной сферах женщины явно доминировали (соотношение 3:1).

Торговля для немцев в конце XIX – начале XX в. не представляла особого интереса как сфера хозяйственной деятельности. Об этом свидетельствует тот факт, что в нее было вовлечено лишь 10,5 % самостоятельных хозяев. В этом отношении они отличались, например, от еврейского населения столицы, для которого торговля находилась на втором месте (занято более 18 % самостоятельных хозяев)¹⁴.

Анализ межэтнического разделения труда в Санкт-Петербурге не представляется возможным без определения доли немцев в общегородской массе в той или иной группе занятости. Это позволяет определить их вклад в общее развитие городского хозяйства. Нами были выделены те виды деятельности, в которых они составили более 2 % от общего числа занятых (см. табл. 2).

Таблица 2

Немцы Санкт-Петербурга в системе межэтнического разделения труда, %

Группа занятий	Мужчины, %	Женщины, %
Учебная и воспитательная деятельность	7,27	14,51
Врачебная и санитарная деятельность	10,6	5,5
Деятельность и служба частная. Поденщики и прислуга	2,5	3,55
Обработка металлов	3,11	Менее 1,0
Полиграфические производства	5,64	Менее 1,0
Инструмент физический, оптический, хирургический, часы и игрушки	15,3	15,21
Ювелирное дело, предметы роскоши	3,2	3,66
Изготовление одежды	2,32	4,78
Кредитные и общественные коммерческие учреждения	21,01	Менее 1,0
Торговое посредничество	7,59	31,82
Торговля вообще, без точного определения	5,3	15,66
Проституция	9	5,9

Источники: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 37. Город Санкт-Петербург. СПб., 1903. С. 214.

¹⁰ Указывается количество владельцев предприятий.

¹¹ Первая всеобщая перепись... С. 214.

¹² Там же. С. 214.

¹³ Там же. С. 214.

¹⁴ Там же. С. 215.

Представленные данные позволяют выделить сферы, в которых немцы играли важную роль. Так, каждый десятый медицинский работник, каждый седьмой производитель сложных и точных инструментов, каждый пятый служащий кредитных и общественных коммерческих учреждений были немцами. В целом же данная тема нуждается в более глубокой проработке с привлечением дополнительных источников.

Немецкие ремесленники в Санкт-Петербурге в 1860-х – 1914 гг.

Как отмечалось выше, значительную часть немецкого населения Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. составляли мещане, занимавшиеся различными ремеслами. Мелкотоварное производство сохраняло свое значение для городской экономики. В некоторых отраслях производительность ремесленных мастерских была выше фабрично-заводской (производство одежды, обуви). Исследователи указывают на большую роль мелкого производства в пищевой, дерево- и металлообрабатывающей промышленности¹⁵.

Немецкие ремесленники, в зависимости от подданства, были записаны в российские или иностранные цехи. Однако для городского обывателя это различие оставалось незаметным. По данным Петербургской иностранной ремесленной управы, на 1858 г. в столице в 30 цехах числилось 959 мастеров, которые платили казенную подать¹⁶. Самыми многочисленными были булочный (166 мастер) и портной (159 мастеров) цехи. К 1915 г. в цехи, подчиненные Иностранной ремесленной управе, входило 372 иностранца, из которых 260 были немцами или австрийцами¹⁷. Существенное сокращение числа иностранных мастеров было связано, в первую очередь, с государственной политикой. Так, согласно циркуляру Департамента полиции исполнительной от 4 февраля 1881 г. иностранцам, утратившим подданство, в пятилетний срок следовало принять российское подданство¹⁸.

Вплоть до 1914 г. власти не обращали особого внимания на ремесленный мир. Сохранялось, например, вековое требование обязательной приписки к ремесленному цеху для желающего открыть ту или иную мастерскую. Так, в 1907 г. представитель торгового дома «Э.И. Борель» подал прошение в Санкт-Петербургскую Ремесленную Управу о его причислении в булочно-кондитерский цех, предъявив при этом купеческое свидетельство первого разряда¹⁹. Появлявшиеся нормативные акты зачастую регламентировали отдельные стороны жизни ремесленников и ремесленного производства. Так, в 1904 г. были внесены некоторые изменения в требования к пекарням²⁰.

Во второй половине XIX – начале XX в. сохранялись разные источники для формирования ремесленных кадров. Так, широко применялась практика приема учеников со стороны. Большинство учеников были русскими. Но среди них встречались и выходцы из петербургских колоний²¹, которых родители отдавали в уче-

¹⁵ Киреев Н.В., Вяткин М.П. Промышленность // Очерки истории Ленинграда. Т. 2: Период капитализма. Вторая половина XIX века. М.; Л., 1957. С. 123.

¹⁶ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Ф. 479. Оп. 1. Д. 17. Лл. 18 об. – 19.

¹⁷ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1278. Оп. 7. Д. 227. Л. 3.

¹⁸ Мыш М.И. Об иностранцах в России (сборник узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительственными и судебными разъяснениями). СПб., 1888. С. 54.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 6404. Л. 1.

²⁰ Обязательные постановления об устройстве и содержании пекарен при булочных, кондитерских и хлебопекарных заведениях и хлебопекарен при мелочных лавках // Известия Санкт-Петербургской Городской Думы. 1904. № 4. С. 17.

²¹ Несмотря на то, что в 1871 г. была проведена реформа, в ходе которой юридически статус «колоний» для поселений и «колонисты» для их жителей были упразднены, оба термина использовались вплоть до начала 1920-х гг.

ние. Подобная практика была сопряжена, в первую очередь, с существовавшей в колониях подворной системой землевладения и наследования, когда все имущество безраздельно переходило от отца к старшему сыну. Другие сыновья, от рождения не имевшие права на земельный надел, должны были изыскивать иные способы к содержанию своих семей. Получив удостоверение подмастерья или диплом мастера, колонисты стремились причислиться в ремесленный цех. Так, в 1889 г. Федор Фитцлер, приписанный к Александрийской колонии в Петергофе, заявил о своем желании вместе с семьей выйти из сельского общества и приписаться к ремесленникам Санкт-Петербурга. Обществу же он объявил о том, что хлебопашества не знает, но обучен слесарному мастерству, имея о том соответствующий диплом²².

Другим источником стал приток трудовых мигрантов из-за границы. Так, в 1870-х гг. в Санкт-Петербурге оказалось большое число выходцев из Германии, так или иначе связанных с производственной сферой. Приток был во многом обусловлен кризисом грюндерства 1873 г. Начавшаяся экономическая депрессия спровоцировала рост эмиграции. Оказавшись в столице, немцы смогли выявить для себя привлекательные экономические ниши. Так, в 1872 г. в Санкт-Петербург переселился инженер Карл Винклер, который в 1876 г. открыл небольшую строительно-слесарную мастерскую, которая к концу XIX в. переросла в завод.

Большой удачей для любого ремесленника было получение заказа от казенных учреждений. Для ткацких мастеров и портных важным заказчиком выступала Дирекция Императорских театров. Многие из них в течение длительного времени были связаны с ней контрактными обязательствами. Так, в 1860-х гг. мастер ткацкого цеха Карл Шуберт занимался пошивом для театрального гардероба фуфаек, панталон и чулок из шелкового, шерстяного и бумажного трико²³. Подобные контракты могли заключаться с разрешения Министра Императорского Двора, в чьем ведении находились театры. Расценки устанавливались, как правило, Дирекцией и были крайне низкими. Но этот факт не останавливал мастеров. Выполнив один заказ, они стремились получить новый контракт. Это позволяло получать пусть небольшой, но твердый доход.

Некоторым из ремесленников удавалось попасть в штат казенных учреждений. Одним из примеров может служить Густав Меймер, который с 1850 по 1869 г. работал в петербургских театрах поденщиком, а с 1869 по 1882 г. числился в Дирекции театров портным-подмастерьем. В результате преобразований в театральном ведомстве первоначально он был выведен за штат с единовременной выплатой 360 руб.²⁴, но в дальнейшем приписан к Немецкой труппе в качестве портного. Это наглядно свидетельствует о том, что немецкие мастера высоко ценились в театральной сфере.

В конце XIX – начале XX в. в столице по-прежнему было много немецких мастеровских, которые обеспечивали горожан, в первую очередь, продуктами питания. Для Санкт-Петербурга, как и других городов, остро стояли санитарно-гигиенические проблемы, в том числе и в вопросе производства хлебобулочных, колбасных и иных изделий. Состояние многих мастерских и лавок оставляло желать лучшего.

Для чиновников фабрично-заводского отдела при канцелярии Петербургского градоначальника в 1880-е гг. осмотры мастерских были обыденным явлением. Это были как плановые обходы, так и реакция на обращения горожан. Так, 14 ноября 1883 г. на имя градоначальника поступило анонимное письмо, в котором

²² РГИА. Ф. 490. Оп. 4. Д. 420. Л. 3.

²³ Там же. Ф. 497. Оп. 2. Д. 20675. Л. 1.

²⁴ Там же. Д. 25387. Л. 1 об.

описывалось антисанитарное состояние булочной прусского мастера Германа Грессина, расположенной в д. 7 по Большой Московской улице²⁵. Уже 19 ноября пристав получил соответствующее распоряжение о проведении осмотра помещений, что и было выполнено 23 ноября. На поверку оказалось, что

в самой пекарне устроена перегородка, отделяющая небольшое помещение длиной 3 аршина (2,13 м. – *В.Ш., Н.О.*), шириной 3 аршина (2,13 м. – *В.Ш., Н.О.*) и высотой 4 аршина (2,84 м. – *В.Ш., Н.О.*), в котором спят 3 подмастерья и 1 ученик, и устроены к одной стене двойные нары. Стены комнат и потолок покрыты копотью, вблизи этой комнаты существует ватерклозет и содержатся чистые стены и суть зловония нет²⁶.

К содержанию же самой пекарни у проверяющих претензий не возникло. На требование сломать верхние нары, побелить стены и потолок мастер не реагировал вплоть до начала апреля 1884 г. Только «настояние на исполнении сих требований путем добровольного с ним соглашения» со стороны пристава и околоточного надзирателя заставили Грессина исполнить предписание.

В гораздо лучшем положении были колбасные мастерские немецких мастеров. Если в пекарнях труд оставался ручным, то при изготовлении фарша и иных мясных продуктов широко стали использовать различные механические приспособления. Так, для колбасной мастерской Штейдинга (ул. Большая Морская, д. 18) фарш готовили на оборудовании, которое приводилось в действие керосиномотором, а для вымешивания готового фарша в мастерской применяли особую механическую мешалку²⁷. Владельцы колбасных мастерских заботились о чистоте помещений. По свидетельству очевидца, Шермейссер, содержавший лавку в д. 5 по Малой Морской улице, устроил цементный пол и мозаичные стены²⁸. Но и это не всегда могло оградить мастера от привлечения к ответственности. Того же мастера дважды привлекали к судебной ответственности как за грязное содержание мастерской и лавки, так и за продажу некачественных продуктов²⁹.

Деятельность немецких ремесленников в Санкт-Петербурге находила своеобразную трактовку в русской публицистике второй половины XIX в. Свою оценку петербургские немцы получили в очерке «Записки метафизика. О насущном хлебе»³⁰, принадлежавшем перу известного писателя и публициста В.А. Слепцова. Выступая с позиций либерального национализма, автор задал соответствующий тон той части своего произведения, которая посвящена жизни столичных немцев. Один из тезисов выдвинут им уже в первых строках:

В населении здешней столицы огромный процент, как известно, составляют люди, чуждые нам по национальности и религии, люди, которые, несмотря на вековое пребывание свое у нас, все-таки совершенно соединиться с нами и не могут и не желают. Про них можно сказать, что в строгом смысле они живут отдельно³¹.

Другой тезис Слепцова имеет непосредственное отношение к хозяйственной деятельности и повседневной жизни немецкого городского обывателя. Вполне осознанно он противопоставляет русского и немца. Превосходство последнего, по его

²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 1. Д. 252. Л. 3.

²⁶ Там же. Л. 4.

²⁷ Город Санкт-Петербург с точки зрения медицинской полиции. СПб., 1897. С. 53.

²⁸ Там же. С. 54.

²⁹ Там же. С. 54.

³⁰ В.С. Записки метафизика. О насущном хлебе // Отечественные записки. 1868. № 1. С. 166–184.

³¹ Там же. С. 174.

мнению, заключается «ни в чем другом, как именно в умении эксплуатировать»³². И это «умение» «почти всегда» направлено против русского.

В статье Слепцова отчетливо звучит мысль о пресловутом «немецком засилье» в экономике России, которая получит свое развитие в конце XIX – начале XX в. Описывая современный ему Петербург, он безапелляционно заявил, что

почти все самые надежные и самые выгодные занятия <...> находятся в руках немцев; почти все аптеки, должности главных докторов в больницах, все более или менее влиятельные места заняты немцами; не говоря уж о торговле и ремеслах, в которых немцы постоянные хозяева³³.

Подобное утверждение не было голословным, оно вполне подтверждается статистикой.

Как отмечали современники, немец смотрел на свое ремесло не только как на средство существования, но и как на способ добыть себе трудом голос и доступное в своем кругу положение, которым он

упрочивает будущее своих детей, двигая их, посредством хорошего образования по тому пути, который наиболее пригоден характеру ребенка³⁴.

Война с Германией и Австро-Венгрией спровоцировала антинемецкие настроения в российском обществе. Это вылилось не только в погромы, которые прокатились по крупным городам, и принятие так называемого «ликвидационного законодательства», но и упразднение Петроградской иностранной (еще ее называли Немецкой) управы ремесленных цехов летом 1915 г. На основании утвержденного Николаем II 26 мая 1915 г. положения Совета Министров иностранцы-ремесленники на общих основаниях были приписаны к русским цехам³⁵. Часть из числа немецких ремесленников смогла сохранить свои предприятия, но многие попали под так называемые «ликвидационные законы» 1915 г. и вынуждены были прекратить хозяйственную деятельность.

Отдых и развлечения немецкого ремесленника

Несмотря на большую загруженность, немецкие ремесленники стремились с пользой провести свободное время. Каждый мог выбрать для себя ту форму отдыха, которая соответствовала его социальному статусу и уровню благосостояния.

Уже в конце XVIII в. в Санкт-Петербурге стали появляться первые заведения, в которых немецкий обыватель мог провести свободное время. Для купцов и иностранных гостей это был, например, Немецкий клуб. В 1848 г. был утвержден устав Немецкого танцевального общества в Санкт-Петербурге, членами которого могли быть лица, относящиеся к гражданскому состоянию, за исключением учеников и прислуги³⁶.

Увеселительные мероприятия пользовались у жителей столицы большой популярностью. Однако принимать участие в балах и маскарадах Немецкого танцевального общества могли лишь состоятельные предприниматели. Но и средний класс нуждался в развлечениях. А потому высокий спрос рождал соответствующие предложения. С 1860-х гг. в городе широко были распространены музыкальные

³² В.С. Записки метафизика. О насущном хлебе // Отечественные записки. 1868. № 1. С. 175.

³³ Там же.

³⁴ Риттих А.Ф. Племенной состав контингентов русской армии и мужского населения Европейской России. СПб., 1875. С. 22.

³⁵ Об упразднении Петроградской управы иностранных ремесленных цехов // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1915 г. Отделение первое. Полугодие первое. Петроград, 1915. С. 1632.

³⁶ Устав Немецкого танцевального общества в Санкт-Петербурге 1848 года. СПб., 1849. С. 9.

вечера, которые организовывали представители немецкого сообщества. При этом немцам приходилось бороться за клиента. В этих условиях они стремились сделать свои заведения более привлекательными. Так, кондитер Юлиус Бурс в 1866 г. испрашивал у Конторы Санкт-Петербургских театров разрешение открыть при кондитерской, расположенной в Спасской части города на углу Вознесенского и Екатеринингофского проспектов в доме Кавелина музыкальные вечера с танцами³⁷. Со стороны Конторы и полиции не было возражений, а потому 27 января 1867 г. ему было выдано соответствующее свидетельство³⁸.

Подобные вечера были популярны. Мастера использовали их для рекламы своих предприятий. Так, мастер кухмистерского цеха Иоганн Норманн в начале 1860-х гг. с разрешения властей проводил в квартире на Васильевском о-ве по средам, субботам и воскресеньям танцевальные вечера. Согласно сохранившемуся рекламному проспекту мероприятия начинались в 9 часов вечера, вход для мужчин был платный и составлял 1 руб., с женщин входная плата не взималась³⁹.

В условиях жесткой конкуренции нужно было придать вечерам какую-либо особенность. Так, обойный мастер Андрей Курс просил разрешить ему организацию музыкальных вечеров в помещении, принадлежащем Калинкинскому пивоваренному заводу, с которым уже было достигнуто соглашение⁴⁰. Вероятно, выгоду должны были иметь от подобных мероприятий оба организатора.

Подобные вечера были свободны от излишней чопорности, а невысокая цена входного билета или отсутствие таковой делало их чрезвычайно демократичными. Поэтому наибольшей популярностью они пользовались среди молодежи. Это был не только способ отдохнуть, но и возможность установить новые связи. Для некоторых это была возможность найти потенциального брачного партнера.

Самым доступным и распространенным способом отдыха для немецкого ремесленника была встреча с друзьями в трактире. О том, как проходили подобные встречи, мы узнаем из сохранившихся агентурных донесений о наблюдении за немецкими ремесленниками в Санкт-Петербурге, которые были представлены в III Отделение. Одним из популярных мест среди петербургских немцев была ресторация на углу Невского проспекта и ул. Малая Морская в доме Чаплиных⁴¹. Нередко обсуждались события австро-прусской войны (события 1866 г.)⁴². Возникавшие между немцами споры нередко сопровождалась «рукопашной разделкой»⁴³. Пользовались популярностью и так называемые «Bier-Hallen» (пивные). Одна из них была, например, на ул. Большой Морской (владельцем был купец Рейнхардт). Ее посетителями были, как отмечал осведомитель, «не члены... клуба (имеется в виду Немецкое танцевальное общество. – *В.Ш., Н.О.*)». В его донесении от 7 сентября 1865 г. указывалось, что «была большая компания немцев, и, оставаясь там до 4-х часов утра, пела разные национальные песни»⁴⁴.

Большое значение для организации досуга немецких ремесленников во второй половине XIX – начале XX в. имело общество «Пальма». Уже в середине 1860-х гг. при нем был открыт буфет⁴⁵, который пользовался популярностью среди подмастерьев. С этого же времени в столице и пригородах устраивались музыкаль-

³⁷ РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Д. 20742. Л. 1.

³⁸ Там же. Л. 2.

³⁹ Там же. Д. 18691. Л. 8.

⁴⁰ Там же. Д. 20044. Л. 1.

⁴¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 109. Оп. 3А. Д. 2422. Л. 3.

⁴² Там же. Л. 2.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. Д. 2411. Л. 20.

⁴⁵ ЦГИА СПб. Ф. 752. Оп. 2. Д. 8.

ные и увеселительные вечера⁴⁶. По инициативе прусского подданного владельца типографии Рудольфа Шнейдера («один из самых деятельных членов общества..., пользуется здесь (в Санкт-Петербурге. – В.Ш., Н.О.) репутацией порядочного человека»⁴⁷) предполагалось издание листка, «который будет заключать в себе полезные наставления для немецкого рабочего сословия в столице»⁴⁸. В 1890-х – 1914 гг. при обществе «Пальма» были открыты гимнастические секции, театр, читались публичные лекции.

Выводы

На протяжении второй половины XIX – начала XX в. число немцев в столице неуклонно возрастало как за счет естественного прироста, так и в результате миграционных процессов. В этот период высокая численность немецких ремесленников как из числа русских, так и иностранных подданных поддерживалась преимущественно за счет трудовой миграции из-за границы, чему с 1870-х гг. способствовали экономические кризисы. Важным источником был переход в цехи бывших колонистов, которые обучались ремеслу у столичных мастеров. В некоторых случаях запись в цехи носила вынужденный характер и была сопряжена с необходимостью открытия и содержания мелкотоварного предприятия. Немецкое предпринимательство в разных формах продолжало играть важную роль в хозяйственной жизни Санкт-Петербурга вплоть до начала Первой мировой войны.

По мере расширения городского пространства происходило постепенное перемещение ремесленников в новые части Санкт-Петербурга. К этому подталкивали как дороговизна содержания жилых помещений, мастерских и лавок в центральных частях городов, так и возможности расширить производство за счет привлечения большого числа новых клиентов.

Поступила в редакцию / Submitted: 27.03.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 25.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.05.2024

References

- Keller, A.V. *Remeslo Sankt-Peterburga XVIII – nachala XX veka (administrativno-zakonodatel'nyi i sotsial'no-ekonomicheskii aspekty)* [The craft of Saint Petersburg of the XVIII – early XX century (administrative, legislative and socio-economic aspects)]. St. Petersburg: Aleteia Publ., 2020 (in Russian).
- Kireev, N.V., and Vyatkin, M.P. “Promyshlennost' [Industry].” In vol. 2 of *Ocherki istorii Leningrada*, 122–123. Leningrad: Akademiya nauk SSSR Publ., 1957 (in Russian).
- Mysh, M.I. *Ob inostrantsakh v Rossii (sbornik uzakonenii, traktatov i konventsii, s odnosyashchimisia k nim pravitel'stvennymi i sudebnymi raz'iasneniyami)* [On Foreigners in Russia (collection of laws, treatises and conventions, with government and judicial explanations related to them)]. St. Petersburg: N.A. Lebedev Press, 1888 (in Russian).
- Pazhitnov, K.A. *Problema remeslennykh tsekhov v zakonodatel'stve russkogo absolyutizma* [The problem of craft workshops in the legislation of Russian absolutism]. Moscow: Akademiya nauk SSSR Publ., 1952 (in Russian).
- Repina, A.V. “Nemetskie bulochniki v Sankt-Peterburge [German bakers in St. Petersburg].” In *Die Deutschen in Russland: Petersburger Deutsche*, 197–204. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 1999 (in Russian).

⁴⁶ РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Д. 20669.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3А. Д. 2417. Л. 1.

⁴⁸ Там же. Л. 1.

Rittikh, A.F. *Plemennoi sostav kontingentov russkoi armii i muzhskogo naseleniya Evropeiskoi Rossii*. [The tribal composition of the contingents of the Russian army and the male population of European Russia]. St. Petersburg: A.A. Il'in Press., 1875 (in Russian).

V.S. "Zapiski metafizika. O nasushchnom khlebe [Notes of a metaphysician. About daily bread]." *Otechestvennye zapiski*, no. 1 (1868): 166–184 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Николаевич Шайдуров, доктор исторических наук, заведующий Научно-образовательным центром исторических исследований и анализа, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина; 196605, Россия, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10; s-w-n@mail.ru; SPIN-код: 1904-6910; <https://orcid.org/0000-0002-1431-1163>

Vladimir Nikolaevich Shaidurov, Dr. Habil. Hist., Head of the Scientific and educational center for historical research and analysis, Pushkin Leningrad State University; 10, Peterburgskoye shosse, Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russia; s-w-n@mail.ru; SPIN-code: 1904-6910; <https://orcid.org/0000-0002-1431-1163>

Никита Александрович Осипов, лаборант Научно-образовательного центра исторических исследований и анализа, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина; 196605, Россия, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10; osipov090996@mail.ru; SPIN-код: 1762-9546; <https://orcid.org/0009-0002-1020-7542>

Nikita Aleksandrovich Osipov, Research assistant of the Scientific and Educational Center for Historical Research and Analysis, Pushkin Leningrad State University; 10, Peterburgskoye shosse, Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russia; osipov090996@mail.ru; SPIN-code: 1762-9546; <https://orcid.org/0009-0002-1020-7542>